“Раз уж ты готовишь кисло-сладкую свинину для папы, как насчет мамы? Что ты готовишь для меня?” Юнь Шиши откровенно поддразнивал его.

Маленький мальчик стал мягким и ласковым при этой мысли. “Ты готовишь только те блюда, которые нравятся маме! Кисло-сладкая свинина - это то, что тоже нравится маме; У тебя в сердце есть только мама!”

“Хорошо. Я просто дразню тебя, - его мать весело усмехнулась.

Ее драгоценный малыш был действительно очарователен.

Мальчик смотрел на милое улыбающееся лицо своей мамы с большим удовлетворением в сердце.

В глубине души он очень хорошо понимал, что она просто дразнит его.

Это было потому, что его мать больше всего любила его невинность. В таком случае он бы безоговорочно представил эту свою сторону перед ней.

Даже если это означало, что... ему пришлось напустить на себя глупый вид.

Он не остановится ни перед чем, чтобы сделать ее счастливой.

...

На тихой улице при тусклом освещении было холодно и пустынно.

Вечерний бриз, сопровождаемый сильными порывами ветра, сделал ночь прохладной.

Янь Бинцин прижалась к себе и ускорила шаги.

Она выглядела подавленной, шагая по улицам. Сегодня вечером она ушла из студии позже обычного. В прошлом она бы полностью вооружилась солнцезащитными очками и головным убором, чтобы по возможности избегать папарацци.

Теперь ни один папарацци больше никогда не будет следить за ней, даже если она будет наряжаться для них.

Запрет Хуаньюя был абсолютным.

В течение первых нескольких дней ее скандалы были по всему Интернету, и ее невыносимое прошлое полностью обнажилось перед публикой. Ее тайные романы и сладкие папочки, аборт, употребление наркотиков – каждый аспект ее развращенного образа жизни был выставлен на всеобщее обозрение без оговорок. Ее репутация мгновенно упала.

Так работала индустрия развлечений.

Когда человек был популярен, ему поклонялись и почитали как гламурных королей и королев.

Когда кто-то падал и выходил из строя, они были самыми презираемыми; те, кто наступал на них, только превращались из плохих в худших.

В новостях с ее фотографиями был изображен ее самый потрясающий и изысканный образ.

Теперь таблоиды публиковали только фотографии, на которых она выглядела хрупкой, постыдной и подавленной.

Вскоре после этого Хуанью отправила уведомление о судебном запрете всем организациям средств массовой информации о любых сообщениях, касающихся ее.

Даже если бы это была просто какая-то незначительная новость, опубликованная в Интернете, она была бы удалена вскоре после публикации.

Она была полностью удалена из огромного мира Интернета, и ей было запрещено получать какую-либо информацию.

Вот как Хуанью вел свой бизнес – безжалостно и тщательно.

Она почувствовала жестокую натуру этого человека.

Янь Бинцин высмеивала себя за отсутствие самообороны. Не имея возможности бороться с его нападениями, о, какой жалкой она стала.

Однако это было еще не самое худшее.

Помимо потери этих с трудом завоеванных актерских контрактов и коммерческих одобрений в Китае и Гонконге и за их пределами, ее верные поклонники почти покинули ее. Это было самое худшее.

В Интернете для нее были только выговоры.

Это правда, что в прошлом у нее были плохие времена.

Просто в течение стольких лет она использовала все способы и средства, чтобы добиться своей славы и богатства.

Наконец-то она стала первоклассной актрисой Хуанью. У нее было все - от благодарных хлопков, репутации и денег до букетов цветов. Теперь все было потеряно, и у нее остались только сомнения, апатия, злобные слова и тычки пальцами за спиной.

Самым пугающим было то, что теперь она даже не могла устроиться на приличную и простую работу.

Все ее банковские счета были заморожены, а активы в сотни миллионов испарились за одну ночь.

Она удрученно вернулась к себе домой.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799283>